

Чжао Му не дал госпоже Ли ни единого шанса для ответного удара. Едва закончив трапезу, он без колебаний заявил, что собирается уезжать.

По обычаям того времени молодожены, вернувшись в дом родителей невесты, обычно оставались там на ночь, но Чжао Му настаивал на возвращении, словно поместье хоу вовсе не было ему домом, а настоящим домом был лишь особняк Оуян.

Сам Чжао Му не задумывался о таких тонкостях. Он лишь чувствовал, что поместье хоу — место грязное и находится здесь дольше положенного противно, а присутствие Налань здесь лишь оскверняет её.

Лицо маркиза Чжао по мере того, как Чжао Му продолжал настаивать на своем, становилось всё мрачнее. Госпожа Ли решила воспользоваться моментом и вмешалась:

— Второй сын, ты ведь только приехал, как же можно уезжать, не переночевав?

В её голосе сквозило торжество. Ты, негодник, думаешь, раз не можешь одолеть меня в споре, то так просто отсюда выберешься?

Однако Чжао Му проигнорировал фальшивое радушие госпожи Ли и без обиняков парировал:

— Старшая госпожа, вы превратили мой прежний двор в помойку, всюду один хлам. Разве это место для проживания супругов? А занимать чужие покои нам неудобно. Госпожа, поехали домой.

Его слова прозвучали прямо и твердо, не оставляя госпоже Ли ни малейшей возможности для возражений.

Как только Чжао Му умолк, старая госпожа внезапно рассмеялась. Она посмотрела на него и сказала:

— Ах ты, проныра, неужели я не знаю, что у тебя на уме? Ты просто хочешь поскорее остаться наедине с Ланьэр. Но такими словами ты поставил старшую госпожу в неловкое положение.

На словах это звучало как попытка старой госпожи выгородить Чжао Му, но на деле она лишь едко высмеяла госпожу Ли. Ведь именно госпожа Ли довела двор Чжао Му до такого состояния, из-за чего молодожены не могли остаться в доме, что фактически выглядело как попытка выставить их за дверь на посмеище окружающим.

Госпожа Ли, оказавшись между двух огней — одним, который играл роль доброго, и другим, который не стеснялся в выражениях, — застыла в неловком молчании. А Налань, польщенная тем, что Чжао Му назвал их дом домом, поднялась и произнесла:

— Муж прав, нам действительно здесь неудобно. Хэ Цин, Хэ Юэ, собирайте вещи, скоро выезжаем.

Маркиз Чжао попытался было сгладить углы, но слова Налань напрочь отрезали ему путь к отступлению. Хэ Юэ и Хэ Цин, будучи расторопными служанками, тут же принялись за сборы.

Домочадцам поместья хоу не оставалось ничего, кроме как с досадой провожать их. Уже у выхода Чжао Му почувствовал неладное: за обедом не было Чжао Синя. Этот негодяй наверняка затаил какую-то пакость.

Чжао Му насторожился, как вдруг с угла улицы донесся шум. Не успел он опомниться, как Чжао Синь уже шел к ним, ведя за собой человека.

Увидев, кто идет за Чжао Синем, Чжао Му почувствовал, как по спине пробежал холодок. Пинъань, заметив этого человека, вспотел от страха и хотел было броситься вперед, чтобы преградить путь, но Чжао Му остановил его. Он лишь усмехнулся: настоящий сын госпожи Ли, одна подлая уловка за другой!

Маркиз Чжао в этот момент был в ярости от глупости своего третьего сына. Тот изо всех сил старался привести этого человека, надеясь унижить Чжао Му, но разве он понимал, что сам же только что подписал долговое обязательство? Если особняк Оуян внезапно передумает и выставит Чжао Му, где он возьмет столько серебра, чтобы вернуть долг?

К тому же, теперь, когда Чжао Му женат, семья Чэнь наверняка не примет его обратно. Маркиз Чжао, прослужив столько лет в чиновничьих кругах, видел ситуацию гораздо дальше своего сына.

А Чжао Му тем временем лихорадочно рылся в памяти, пытаясь восстановить отношения между прежним владельцем тела и Чжаном Чу. Чем больше он думал, тем сильнее охватывала его паника — достойного ответа не находилось. Пока он судорожно искал выход, двое подошли вплотную.

Чжао Синь тихо произнес:

— Второй брат, я выходил из поместья по делам и случайно встретил этого господина, которого слуги гнали прочь. Мне стало жаль его, я спросил, в чем дело, и узнал, что он ищет тебя. Поэтому решил привести его, чтобы ты взглянул, знаком ли он тебе.

Голос Чжао Синя звучал мягко и учтиво, но злой блеск в его глазах выдавал истинные намерения: он хотел опозорить Чжао Му, чтобы Налань узнала о его порочных наклонностях и поняла, что с таким человеком жизни не будет.

Налань, едва увидев Чжана Чу, мгновенно восстановила всю картину. Ей стало любопытно, как

Чжао Му выпутается из этой истории, и действительно ли их связь была такой, как о том шептались в городе. Если это правда, ей нужно заранее подготовиться, чтобы не потерять контроль над ситуацией и не остаться в дураках.

Все взгляды устремились на Чжао Му. Чжан Чу, изобразив скорбное выражение лица, прошептал:

— Второй господин, слышал, вы женились?

Его голос, мягкий и текучий, словно горный ручей, казалось, таил в себе бесконечные истории. Чжао Му невольно подумал, что в его время этот человек стал бы популярнейшим диктором.

Видя, что Чжао Му молчит, Чжан Чу опустил уголки губ, выражая печаль, и со смирением добавил:

— Раз второй господин молчит, значит, я помешал. Прошу прощения, я ухожу.

Сказав это, он медленно повернулся, делая вид, что действительно готов уйти. Это была лишь игра. Он знал характер Чжао Му и понимал, как на него надавить. Хотя сегодня Чжао Му смотрел на него иначе — без прежней нежности, — Чжан Чу был уверен, что тот всё еще глубоко привязан к нему и не позволит ему уйти обиженным. Стоит лишь немного притвориться, и Чжао Му тут же бросится его утешать.

В тот момент, когда Чжан Чу развернулся, Пинъань занервничал. Он слишком хорошо знал слабость своего господина перед этим человеком. Раньше стоило Чжану Чу произнести эти слова, как его господин начинал метаться, скупая все диковинки мира, лишь бы вернуть ему расположение.

Видя, что Чжан Чу уходит, Пинъань в отчаянии выпалил:

— Господин Чжан!

Однако он не успел договорить, как получил удар по затылку. Юэ Цин, увидев его безрассудство, ударила его и прошипела:

— Жить надоело? Как можно быть таким нерасторопным!

Пинъань опешил, а придя в себя, горько пожалел о своей вспыльчивости. Но больше всего он боялся, что господин разозлится из-за ухода Чжана Чу и сорвет злость на нем. Пинъань проклинал свою судьбу, чувствуя себя как тот персонаж из легенды — ни то ни се.

В этот момент Чжао Му внезапно произнес:

— Пинъань, господин Чжан уходит, почему ты его задерживаешь?

Пинъань застыл, глядя на Чжао Му с полным недоумением. Он не понимал, почему господин ведет себя так странно, совсем не так, как раньше.

Чжан Чу же, услышав эти слова, вспыхнул от ярости. Он уставился на Чжао Му, думая про себя: Чжао Му, лучше бы тебе не жалеть об этом. Подумаешь, женился! Раньше ты обнимал меня, называл сокровищем и осыпал золотом, чтобы только я улыбнулся. погоди, вот разберемся с этим делом, я тебе еще припомню!

Однако Чжан Чу был глуп и не понимал, что времена изменились. Он не осознавал, что Чжао Му не навещал его уже больше месяца, а в заведении, где он жил, дела шли всё хуже, и хозяйка уже начала принуждать его к обслуживанию клиентов. Он по-прежнему считал себя сокровищем, которое Чжао Му носит на руках.

Он жеманно развернулся, готовясь уйти, и тут Чжао Синь подал голос:

— Второй брат, господин Чжан проделал такой путь, чтобы найти тебя, как ты можешь быть таким бессердечным?

<http://bllate.org/book/21550/2216468>